

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

За шестьдесят лет, прошедших с того времени, когда любительский вручал молодежи, играющей спектакли на башкирском языке, став «Первым государственным башкирским театром», сценическое искусство республики прошло большой путь. Создана национальная драматургия, основоположники театра стали мастерами сцены, в стенах Государ-

ственного театрального института имени Лумачарского и других учебных заведений выросли режиссеры, актеры и художники, представляющие сегодня самобытную культуру Башкирии. За эти годы Академический театр драмы имени М. Гафури десятый раз приезжает в Москву, и гастроли его становятся

В свой юбилейный год коллектива привез в Москву новые работы и лучшие спектакли прошлых лет. Разнообразный репертуар гастролей подтверждает стремление коллектива активно участвовать в творческих процессах, происходящих во всей советской многонациональной культуре, и в частности в театральном искусстве.

Современному советскому театру присущее сближение с другими искусствами и с литературой. За последние годы появились спектакли, раздвигавшие границы драматических жанров, прозы и поэзии советских писателей передаются на языке сцены.

Смелым опытом, обогащающим эти поиски, стала постановка инсценировки повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство». Спектакль, называемый «И судьба — не судьба», сохраняет полифонический строй тонкой и поэтической повести, которая воссоздает множественность и единство судеб людей, наделенных самобытными национальными характерами и качествами, присущими всему советскому народу.

Обращение к высокой художественной прозе потребовало решения сложных творческих задач — передать лирическое и эпическое начало повести, ее народность в философичность, многогранность выраженных в ней человеческих судеб. Режиссер Р. Исрафилов, выступающий в как автор инсценировки, и молодой художник Т. Еникеев стремятся к метафоричности. Макет башкирского села, размещенного на середине сцены, словно материализует детские и юношеские воспоминания автора повести, представленного

в спектакле двумя персонажами — позтом, осмысливающим прошлое, и мальчиком, участвующим в событиях, воспринимающим их как настоящее. Качели, висящие над макетом, становятся то детской кроваткой, то ложем смерти. В годы войны на село падает дождь похоронных писем, превращающихся в черные, обуглившиеся треугольники. Образность эта обретает глубокий художественный смысл, когда она помогает вередить характеры людей, которые, по словам автора, «не изжили в себе веру в чудеса», поддерживаяющую высокую духовность. Люди, как камни, пагреясь солнцем, сохраняют тепло, если они вместе. Театр побеждает, когда ему удается раскрыть богатство внутреннего мира этих людей. Так происходит в сценах с участием Старшей Матери, роль которой играет З. Бикбулатова. Жизненное предание и одновременно символический эпизод смерти этой башкирской красильщицы-повитухи, принимавшей всех детей деревни: женищина, встречающая людей при вступлении в жизнь, прощается с ними, одаривая их щедростью своего сердца.

Жаль только, что некоторые персонажи подчас теряют емкость, глубину, становятся лишь своего рода опознавательными знаками.

Вместе со многими коллекциями страны башкирский театр идет пути для утверждения на национальной сцене принципов поэтической драмы. И здесь важнейшим звеном поисков становится драматургия Мустая Карима. Его пьеса «В ночь лунного затмения», поставленная во многих городах, в значительной мере определила эстетику поэтического театра. Поиски в этой художественной сфере поэт и его родной театр продолжили в символико-философской драме «Салават» и в лирической пьесе «Страна Айгуль». В этот раз показана новая пьеса Мустая Карима «Не бросай огонь, Прометеи!» — о героическом подвиге мифологического героя, совершившем для счастья людей.

Спектакль, поставленный тоже режиссером и художником, подтвердил значение истинности и силы чувства актеров, играющих философскую, поэтическую драматургию. Новая художественная стилистика пьес требовала новых выразительных средств. Однако улучшение сюжетной основы мыса, зрелищности, близкой к феерии, то падение, не сколько потеснило высокую поэзию литературной первоосновы. Это еще раз подтверждает, что сами по себе постановочные приемы не могут заменить жизненной си-

лы искусства переживания. Башкирский театр становится участником общего для многих сценических культур процесса новаторского претворения национальных художественных традиций. Это подтверждается постановкой пьесы И. Юмагулова «Нэркес». В традиционную романтическую драму о любленных, погибших из-за жестокости владельцев, входит тема, имеющая общее для всех народов значение — тема любви к родной земле, протesta против войн и насилия. Как будто бы знакомые персонажи — девушка Нэркес, полюбившая сына врага ее народа Тимерхана, покидающая и обездоленная рабыня Зумрат — обретают в исполнении актеров Р. Хисамовой, Ф. Гафарова, Г. Мубараковой эмоциональность и яркую выразительность. Спектакль, поставленный режиссером Л. Валеевым, свидетельствует, что абстрактность, выспренная патетика, присущие работам башкирского театра и некоторых национальных театров других республик в годы их становления, победены в современном искусстве глубоким постижением внутреннего мира героя.

Театр даст возможность зрителю ярко ощутить феодальный кочевой быт. Мы словно дышим дымом в вет-

лиябану», помпезность в «Нэркес» ослаблют драматизм действия.

На всех этапах истории башкирского театра почвой для совершенствования исполнительского мастерства становилась русская классическая драматургия. Это подтверждает «Грех да беда во кого не живет» А. Островского, поставленная Л. Валеевым. Исполнители ролей Краснова — Х. Фафириев, Татьяна Данилова — З. Атабаева и другие играют эту драму с той искренностью, правдой чувств, которые присущи лучшим образам актерского искусства Башкирии.

Спектакли, показанные Театром имени Гафури на гастролях в Москве, показывают стремление коллектива к повторской интерпретации современной драматургии и прозы, расширянию границ сценических жанров, развитию национальных художественных традиций. Это стремление завершается торжественной победой, когда в спектакле сильно и полновесно представлены актеры. Приглушенность, нечеткость актерских работ оказывается препятствием для осуществления намерений режиссера. Эта беспорная вистия обретает особое значение для башкирского театра сейчас, когда мастера, определяющие художественную зрелость национального сценического искусства, смеются талантливая, но еще не раскрывшаяся полностью своих возможностей молодежь. Перед режиссером с особой остройностью встает задача чуткого наставничества. Воспитание актера неразрывно связано с прослеживающимися в спектаклях театра стремлением сосредоточивать главное внимание на раскрытии духовного мира человека, достигать полноты искусства жизненной правды.

О. КАЙДАЛОВА.
Доктор искусствоведения.